

Служение диаконисс
Мэри П. Трусдел (Ч. 1)

The Office of Deaconess
Mary P. Truesdell

[The Diaconate now \(ed. by Richard T. Nolan\), Washington, 1968](#)

I. История служения: начало

Всякое христианское призвание и служение имеет свое начало в Господе нашем Иисусе Христе. В Нем и Его отношении к современным Ему женщинам – исходная точка служения диаконисс. Он предоставил женщине более высокое положение, чем она когда-либо имела прежде. На Востоке женщина была не более чем собственностью мужчины, движимым имуществом. В Греции ее жизнь протекала в уединении и безвестности. В Риме женщины были в большей чести, но и они находились под абсолютным господством сначала своих отцов, а затем мужей. Хотя положение женщин выше в среде евреев (было даже несколько редких женщин, обладавших даром пророчества), все же еврейский мужчина благодарил Господа, что Он не создал его «язычником, рабом,... или женщиной». Женщины могли входить лишь в наружные части Храма, они освобождались от исполнения большей части Закона; их клятва могла быть аннулирована отцом или мужем, и их слово не принималось в суде. Их чтили и уважали в домашней жизни, но смотрели на них как на низших существ. Когда, в свое время, Бог послал Своего Сына, Христос смирился родиться от женщины, которую все поколения назовут благословенной.

На протяжении всего земного служения Господь выказывал особую доброту по отношению к женщинам и детям. Он осудил господствовавшую идею развода и предложил высокую и святую концепцию брака. Его сочувствие вдове отразилось в притче и чуде. Даже утомленный, Он останавливался, когда матери приносили к Нему детей для благословения. Женщины приходили к Нему ради исцеления и покаяния. Женщины сидели у Его ног, чтобы слышать Его слова. Учеников часто удивляло то уважение, которое Он выказывал по отношению к женщинам, и к добрым, и к дурным. Он отличался от других равви. Когда Он ходил, проповедовал и свидетельствовал светлое пришествие Царства, немало женщин послужило Ему своим состоянием имуществом. У подножия Креста верные женщины оставались до конца, когда все, кроме одного из избранных Его двенадцати, отреклись и бежали; они следовали за теми, кто нес тело Иисуса ко гробу, и пошли домой, чтобы приготовить благовония и елей для умащения.

В том, что эта служение любви было принято Христом, мы убеждаемся, когда Он избирает тех же верных женщин, чтобы они стали первыми свидетелями Его славного воскресения.

Сын Божий имел определенные намерения продолжить Свое присутствие и служение после необходимого прекращения видимого, физического присутствия на земле, о чем свидетельствуют установление таинств,

избрание и подготовка двенадцати [учеников]. Перед окончанием этого раннего этапа служения, Господь посвящает их и наделяет их властью. «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Ин. 20:21). «Идите по всему миру...» (Мк. 16:15). Дальнейшие подробности этой миссии возвращения к Богу должны были вырабатываться и развиваться под водительством Святого Духа. «Сие, - говорит Господь, - Я сказал вам, находясь с вами. Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что я говорил вам» (Ин. 14:25 – 26).

II . Апостольские времена

«При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно... И исполнились все Духа Святаго...» (Деян. 2:1 и далее). Верные женщины были в их числе, и эти женщины в не меньшей, чем мужчины, степени, приняли особые дары Духа. Св. Лука раскрывает это как исполнение пророчества древнего пророка Иоилия, цитируемого Св. Петром: «Излию от Духа Моего на всякую плоть и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши... И на рабов Моих и рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего» (Деян. 2:17 – 18).

Служения в Церкви вырастали из нужд Церкви. С умножением числа последователей, Двенадцать скоро осознали, что одни они не могут входить во все подробности, особенно относительно руководства повседневной благотворительностью. С тем, чтобы апостолы могли постоянно молиться и проповедовать слово Божие, они призвали избрать семерых человек «исполненных Святаго Духа и мудрости». Эти семеро были отобраны, чтобы заниматься практическими вопросами, «пещись (*diakonein*) о столах» (Деян. 6:1 – 6). Они нигде не называются словом диакон, но они были (посвящены апостолами на свои должности с молитвой и возложением рук. Это знаменует начало дифференцированного служения, и всегда понималось Церковью как зачатки служения диаконского. Использование слова диакон (и позднее диаконисса) как звания постепенно кристаллизовалось из повседневного греческого слова общего рода, буквально означающего «служитель». Но это греческое слово имело значение несколько отличное от нашего английского термина. В греческом есть и другие слова, обозначающие службу за плату и вынужденное служение раба. Но существительное *diakon* и соответствующий ему глагол *diakonein* означают служение, отдаваемое свободно и по любви, и употребляются повсюду в Новом Завете, когда говорится о служении св. Марфы, тещи св. Петра, ангелов, и служении женщин Иисусу. Господь также употребил его, говоря «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили (*diakonethenai*), но чтобы послужить (*diakonesai*)» (Мф. 20:28). «А Я посреди вас, как служащий (*diakonon*)» (Лк. 20:28). Буквально, «Я посреди вас, как диакон».

Впервые мы встречаем это слово в качестве звания, очевидно, Послание к Римлянам 16,1 – 2. Св. Павел, обращаясь к христианам Рима около 56 или 58 г. н. э., пишет:

Представляю вам Фиву, сестру нашу, диакониссу церкви [1]Кенхрейской. Примите ее для Господа, как прилично святым, и помогите ей, в чем она будет иметь нужду у вас, ибо и она была помощницею многим и мне самому. Мы не в праве приписывать современный смысл древнему употреблению этого слова. Но мы можем с определенностью заключить из слов св. Павла, что Фива, видимо, осуществляла некое служение. Кенхрея была небольшой

деревушкой милях в девяти от Коринфа и его южным портом, из которого св. Павел отправился в свое второе миссионерское путешествие. Грубый портовый городок, вероятно, составлял порядочный контраст интеллектуальному, богатому и любящему роскошь Коринфу. Св. Павел провел в городе восемнадцать месяцев, и возможно, что Фива была одной из здешних обращенных, и когда миссия была принесена в Кенхрею, она отправилась служить туда. Св. Павел говорит о ней скорее «а» deacon, чем «the » deacon, так что можно предположить, что были и другие диаконы. Традиция утверждает, что именно она привезла это важное послание в Рим. Очевидно, она была женщиной богатой и благородной. Св. Павел похвально отзывается о ее характере и отваге, с которой предпринято это тяжелое и длинное путешествие; его просьба к Римлянам помогать ей, в чем будет нужда, говорит о том, что у нее были организационные задачи, возможно, она отправилась в Рим с деловой миссией.

Следующее упоминание звания диакона встречаем в пастырских посланиях. Написаны ли они св. Павлом св. Тимофею около 61 г., после его возвращения из заключения, или же другим автором «пастырем», но мы находим церковные чины здесь являющимися в несколько более определенной форме. В первом послании к Тимофею (3,8 – 12), в середине пассажа о диаконах, автор перечисляет необходимые качества также для женщин. Значение этого фрагмента долгое время было затемнено ошибочным переводом слова «жены» (*gunaikas*) как «их жены». В греческом тексте местоимения нет. Поскольку «диакон» – слово общего рода, автор для уточнения своей мысли вводит слово «жены», когда говорит именно о женщинах – диаконах. Что имел в виду автор, хорошо видно, если организовать текст в параллельные колонки таким образом:

<i>Диаконы также</i>	<i>Равно и жены должны быть</i>
<i>должны быть</i>	
<i>Честны</i>	<i>честны</i>
<i>Не двоязычны</i>	<i>не клеветницы</i>
<i>Не пристрастны к вину</i>	<i>трезвы</i>
<i>Не корыстолюбивы</i>	<i>.....</i>
<i>Хранящие таинство веры в чистой совести верны во всем</i>	

Мужчины диаконы распределяли милостыню – функция, которую женщины, очевидно, не исполняли в этот древний период, судя по предостережению мужчин диаконов против корыстолюбия.

Восходит ли чин диаконисс к апостольским временам? Несомненно, да. Епископ Лайтфут пишет: «При чтении Нового Завета женский диаконат [вырисовывается] столь же определенным институтом, как и мужской диаконат»[2]. Дин Хоусон утверждает: «Мне стало ясно, что если мы стоим просто на почве Нового Завета, аргумент за признание чина диаконисс частью христианского управления столь же весом, как и аргумент за епископат»[3]. Некоторым не нравилась идея, что женщины когда-либо принимали участие в управлении Церковью, и они пытались доказать, что чин диаконисс – позднего происхождения, тогда как чин диаконов изначально существовал во вполне определенной форме. Критическое исследование эпохи Нового Завета по-видимому показывает, что *все* чины в

